

«Пушкина и Чехова не открыть без знания языка»

Дэн Дэвидсон – Президент Американских советов по международному образованию (США), выпускник Гарвардского университета по специальности «Славянские языки и литература», профессор, доктор филологических наук. Превосходно владеет русским языком. Написал и отредактировал несколько десятков книг, включая ряд учебников по русскому языку для англоговорящих. На протяжении последних 35 лет занимается научными исследованиями, преподаванием, а также учреждением институтов для поддержки и развития различных сфер деятельности.

25 апреля Дэн Дэвидсон посетил НИТУ «МИСиС» и на Глобальном университетском форуме-2014 прочитал доклад «Преподавание русского языка как иностранного и второго студентам технических специальностей». В промежутке между Пленарным заседанием и встречей профессора с преподавателями русского языка НИТУ «МИСиС», которые сейчас работают над проектом по русскому языку как иностранному в рамках реализации Программы «5-100-2020», нам удалось взять у него интервью.

Г-н Дэвидсон, откуда у Вас, американца, профессиональный интерес к русскому языку?

– Я часто задаю этот вопрос своим первокурсникам: откуда у них интерес к русскому языку? Мои первокурсники знают Солженицына. В основной школьной программе у нас стоят уже не «Братья Карамазовы», а «Один день Ивана Денисовича». Это потрясающая работа, повлиявшая на целое поколение. То есть тем, кем для русских здесь в 60-е – 70-е был Сэлинджер, для нас сейчас стал Солженицын. А от Солженицына обычно идут к Чехову, Достоевскому, Толстому. Другая сфера интереса – это музыка, танец. Также не ме-

шает знать русский язык тем, кто любит математику, или занимается компьютерами, или знает кибернетику, или слышал, допустим, о Лобачевском. Умы моего поколения, конечно, покорила первый искусственный спутник, и знание русского языка стало почти что обязательным. Если человек в то время серьёзно относился к жизни, это прежде всего значило: надо заниматься наукой и техникой. А для этих областей нужны были три языка: русский, немецкий, английский. Так что многие из нас тогда дошли до русского языка благодаря спутнику, при этом нас никогда не покидала любовь к русской культуре, литературе.

– Ваш любимый русский писатель.

– Это очень трудный вопрос для филолога. Кого мне назвать как специалисту: Одоевского или Карамзина? Кого я люблю и кого с удовольствием вчера процитировал во время своего пленарного доклада, это Лев Николаевич Толстой. У него удивительное видение мира и человека. Он не перестаёт удивлять.

– А в чём, по-Вашему, современная и будущая роли русского языка в обществе, мире, науке и технике?

– Если коротко, я бы ответил так: русская цивилизация. То есть русский язык – это ключ к пониманию всей русской цивилизации. Вчера я имел удовольствие побывать в Большом театре и послушать «Князя Игоря» в новой постановке Юрия Любимова. Буквально месяц назад видел её в «Метрополитан-опера» в Нью-Йорке, где в главной роли был Ильдар Абдразаков. Казалось бы, куда уж лучше. А вчера понял: можно лучше. Россия – страна с огромными научными традициями, в том числе фундаментальной науки. Это крайне важно. Нельзя забывать об экономике и, конечно же, о бизнесе.

– А можно ли выучить русский язык за рубежом? Например, в США? И что иностранцам наиболее трудно даётся в его изучении? По-прежнему склонения и спряжения?

– Для иностранца это действительно сложные вещи, но в принципе доступные, потому что рациональные. Русская грамматика – сугубо рациональное явление. Есть исключения, но их довольно мало. Русский язык удивительно симметричен. Он очень сложный и многоплановый, поэтому лингвисты его обожают. Самые сложные случаи, наверно, в области семантики вида глагола и, конечно, прагматики. Вот, например, мы вчера стояли напротив Большого театра у памятника Марксу, там написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» А почему, скажите, здесь глагол несовершенного вида? Чего хотел автор: чтобы люди думали о соединении, пытались соединиться или были в процессе соединения? Конечно, нет. Это значение, которое вам, русским, интуитивно понятно, но иностранцу оно кажется странным. Надо очень много знать, чтобы понять, почему мама приходит утром и говорит «вста-

вай», а не «встань». Крайне интересный язык! В США 32 тысячи учащихся изучает русский язык в вузах и около 16 тысяч – в школах. К этому надо добавить субботние и воскресные школы, действующие при школах для соотечественников, культурных центрах, православных церквях, а также летние лагеря для русскоязычных детей. Так что количество достаточно солидное. Мотивация та же самая: интерес к науке, экономике, цивилизации. Понимание того, что Россия стала очень крупным игроком в сфере бизнеса, особенно в сфере энергетики, нефти и газа, компьютерных технологий, космоса.

– Дэн, по Вашему мнению, какое значение имеет развитие курса РКИ в МИСиС?

– Для вас это важно, потому что вы – ведущий научно-исследовательский университет. Как мы вчера говорили на большом пленуме конференции в МГИМО, любой глобальный университет обязан привлекать студентов, учащихся, слушателей из разных стран. Ведущий научно-исследовательский университет по оп-

ределению не может ограничиваться местными интересами. Раз уж вы глобальный, то будете привлекать лучшие умы не только из России, но из-за рубежа. Ребята приедут в Россию на 4 года или на 5-6 лет, чтобы получить образование. А чтобы его получить, надо очень хорошо знать культуру, язык этой страны. Поэтому вы обязаны предоставить возможность всем тем, у кого русского языка нет, или у кого он неполный, довести свои знания и компетенции до высокого профессионального уровня. Вчера президент Сент-Эндрюсского университета сказал нам, что 45 процентов всех их учащихся – а это престижный университет в Шотландии – иностранцы. В университете Брин-Мар (Пенсильвания), где я преподаю, 24 процента учащихся – иностранцы. В Гарвардском университете 22 процента студентов – иностранцы. Для всех этих людей мы обеспечиваем нужный уровень английского. Поэтому то, что делаете вы, вполне совместимо и рационально с точки зрения роли глобального университета.

**Подготовила
Юлия СТОЛБОВА**

Памяти ученого

Коллектив НИТУ «МИСиС» выражает искренние соболезнования семье и близким знаменитого российского конструктора Виктора Ливанова.

Как отметил глава Правительства РФ **Д.А. Медведев**, смерть прославленного конструктора является невосполнимой потерей для России. Виктор Владимирович Ливанов внес неоценимый вклад в развитие гражданской и транспортной авиации, укрепление обороноспособности России. Руководитель ОАО «Авиационный комплекс имени С.В. Ильюшина» Виктор Ливанов скончался после тяжелой болезни на 71-м году жизни. Именно под началом Ливанова проходило формирование первой в нашей стране авиастроительной корпорации. Добрая память о Викторе Владимировиче навсегда сохранится в наших сердцах.